

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

ГИМИЛЛУ, РАБ ХРАМА ЭАННА В УРУКЕ
(VI в. до н. э.)

Большое количество документов из архива храма Эанна в Уруке позволяет восстановить в общих чертах биографию храмового раба по имени Гимиллу. На эти тексты обратил внимание еще А. Тремэйи, а некоторые из них были переведены и прокомментированы известным историком права М. Сан-Николо. В короткой заметке о Гимиллу В. Рёллиг отмечает, что деятельность Гимиллу относится ко времени между 539/8 и 523/2 гг., и ссылается на 10 текстов, где речь идет о нем.¹ Но деятельность Гимиллу отражена в 29 документах, и это обстоятельство, как нам кажется, дает основание остановиться более подробно на его *curriculum vitae*. Сначала рассмотрим тексты в их хронологической последовательности, а часть тех из них, которые до сих пор не были обработаны, дадим в транслитерации и переводе.

YBT VI,² 208. 1) (m)tab-né-e-a apil-šú šá (m)itti-(d)bél-tab-ni 2) (m)gi-mil-lu apil-šú šá (m)nūr-e-a 3) (m)la-ba-ši apil-šú šá (md)šamaš-aḫ-iddin 4) (m)i-di-ḫi-ilāni(meš) apil-šú šá (m)iddin-(d)nabū 5) (m)nar-gi-ja apil-šú šá (m)bél-šú-nu 6) (amēl)mār-bani(i) šá ina pāni-šú-nu (m)gi-mil-lu 7) apil-šú šá (md)innina(na)-šum-ibni a-na (md)nabū-šum-iddin 8) apli-šú šá (m)ap-la-a iḳ-bu-ú um-ma 9) mi-nam-ma (alap)bu-uš-tum šá (d)bēlti šá uruk(ki) 10) šá kak-kab-tum še-en-[du. . .]ši-[. . .] 11) (md)nabū-šum-iddin iḳ-[bu-ú] 12) um-ma (m)bal-ti-ja [apil-šú] 13) šá (md)innina(na)-zēr-ušabsi ul-tu (araḫ)sīmāni 14) šatti 17(kám) (d)nabū-na'id šar bābili(ki) 15) a-na i-di-šú a-na šatti 4 kūr uṭtatu 16) 1 (pān) 4 sāt šamaššammī it-tan-na-áš pu-ut 17) (amēl)mu-kin-nu-tu šá (m)bal-ti-ja 18) (md)nabū-šum-iddin na-ši ūmu(mu) uk-tin-nu-uš 19) za-ki ja-a-nu 1 adi 30 a-na (d)bēlti šá uruk(ki) 20) i-nam-din (alap)bu-uš-tum (m)gi-mil-lu 21) ina qāte (2) (md)nabū-šum-iddin i-ta-bak ú-il-ti 22) šá (md)nabū-šum-iddin u (m)bal-ti-ja it-ti a-ḫa-meš 23) i-il-lu-'u (md)nabū-šum-iddin a-na 24) (m)gi-mil-lu i-nam-din (amēl)ṭupsarru 25) (md)nabū-bél-šú-nu apil-šú šá (m)nūr-e-a 26) ālu šá (md)nabū-šum-iddin 27) (araḫ)sīmānu ūmu 9(kám) 28) šattu 17 (kám) (d)nabū-na'id 29) šar bābili(ki).

«Табнеа, сын Итти-Бел-табни; Гимиллу, сын Нуреа; Лабаша, сын Шамаш-ах-иддина; Идихи-илани, сын Иддин-Набу; Наргия, сын Белшуну — (те) полноправные свободные, перед которыми Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, сказал Набу-шум-иддину, сыну Аплы, следующее: „Почему бычок, принадлежащий (богине) Белет урукской (и) отмеченный звездочкой,³ [находится у тебя]?“.

¹ W. Röllig. *Gimillu. Reallexikon der Assyriologie*, Bd. III, Berlin, 1968, S. 375—376.

² R. P. Dougherty. *Records from Erech, Time of Nabonidus*. YBT, vol. VI, New Haven, 1920.

³ Звездочка — символ богини Иштар, которым отмечалось имущество храма Эанна.

(На это) Набу-шум-иддин заявил следующее: „Балтия, [сын] Иннин-зер-ушабши, сдал его мне начиная с (месяца) симану 17-го года Набонида, царя Вавилона, за его ⁴ наемную плату, (а именно) в год за 4 кур ячменя (и) 1 пан 4 сут сезама“.⁵

Набу-шум-иддин несет ответственность за свидетельство относительно Балтии: когда он⁶ уличит его,⁷ он свободен; иначе он ⁸ должен отдать (богине) Белет урукской в тридцатикратном размере.

(А) бычка Гимиллу увел из рук Набу-шум-иддина.

Долговые обязательства между Набу-шум-иддином и Балтией они (сами) должны уладить между собою, (а) Набу-шум-иддин должен отдать Гимиллу (сумму наемной платы за бычка?).

Писец (имя), Хутор Набу-шум-иддина. 9-й день (месяца) симану 17-го года Набонида, царя Вавилона.

УВТ VII,⁹ 7 является протоколом судебного заседания ¹⁰ «относительно волов, мелкого скота и всякого (другого) имущества (богини) Белет урукской и (богини) Нана, которое Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, взял из рук старшего пастуха и пастухов (богини) Белет урукской и не передал в (храм) Эанна. Свидетели уличили его, и затем он признался в присутствии (далее следуют имена 6 должностных лиц, в том числе градоначальника Урука, управителя храма Эанна, царского контролера в храме и т. д., затем приводятся имена 12 свидетелей и 4 писцов). Урук, 3(?)-й день (месяца) улулу (?) 1-го года Кира, царя стран».

Далее в протоколе дан обстоятельный перечень хищений храмового имущества. В частности, две коровы, принадлежавшие храму, были найдены в доме Гимиллу и показаны градоначальнику Урука и «собранию вавилонян и урукитов», и похититель не был в состоянии отрицать свою вину, поскольку скот был клеймен храмовой тамгой. Суд постановил, что Гимиллу должен возместить ущерб, нанесенный им храму, в тридцатикратном размере,¹¹ т. е. вместо двух коров отдать 60.

Одну корову Гимиллу увел из стада храмового пастуха в месяце улулу 17-го года Набонида (т. е. за год до суда над ним), и теперь он должен был отдать вместо нее 30 коров.

Из стада другого храмового пастуха Гимиллу без ведома властей увел овец. Далее, в 25-й день (месяца) ду'узу 1-го года Кира (т. е. за два месяца до судебного заседания) Гимиллу похитил еще 5 храмовых овец, из которых трех он продал за 3 сикля серебра одному лицу. В суде был зачитан контракт о продаже, и похитителю пришлось признать свою вину.

В (месяце) улулу 17-го года Набонида один пастух привел в храм стадо мелкого скота. Позднее, когда при ревизии обнаружилась недостача, пастух заявил, что Иддина,¹² брат Гимиллу, увел от него козу. Теперь при рассмотрении дела судом третье лицо подтвердило: «Эту козу Иддина

⁴ Т. е. бычка.

⁵ Т. е. 600 л ячменя и 50 л сезама. Ср. транслитерацию и перевод строк 11—16в: S. v. Bolla. Untersuchungen zur Tiermiete und Viehpacht im Altertum. München, 1940, S. 140.

⁶ Набу-шум-укин.

⁷ Балтию.

⁸ Набу-шум-укин.

⁹ A. T e m a u n e. Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses. УВТ, vol. VII, New Haven, 1925.

¹⁰ Этот, пожалуй, один из самых пространных поновавилонских текстов транскрибирован, переведен и исследован в работе: M. S a n N i c o l ò. Der Monstreprozess des Gimillu, eines širku von Eanna. Ar. Or., V, 1933, S. 61—71.

¹¹ В ахеменидской Вавилонии продолжали действовать те статьи Законов Хаммурапи, которые требовали возмещения украденного храмового имущества в тридцатикратном размере, см.: M. S a n N i c o l ò. Der § 8 Gesetzbuches Hammurapis in den neubabylonischen Urkunden. Ar.Or., IV, 1932, S. 327—344.

¹² Он упоминается и в других документах, см. далее.

увел на моих глазах». Затем Гимиллу признался, что он сам послал за нею Иддину.

Далее в тексте зафиксировано, что Гимиллу похитил еще несколько голов крупного и мелкого рогатого скота, при этом одну овцу он продал. По решению суда он должен был возместить ущерб в тридцатикратном размере.

По словам документа, старший храмовый пастух по имени Шамаш-ах-иддин «в течение 10 лет не вступал в (храм) Эанна вместе с (вверенным ему) мелким скотом». Поэтому Гимиллу, который был послан за ним храмовыми чиновниками, посетил его, однако, вопреки полученному предписанию, не привел его в храм. В заседании суда Лакипи, раб Шамаш-ах-иддина, заявил: «4 кур ячменя, 2 сикля серебра (и) 1 барана Гимиллу взял из рук Шамаш-ах-иддина и его сына Циллы, а (самого) Циллу. . . , который был брошен в железные оковы, освободил». На это Гимиллу сказал, что, кроме одного барана, он ничего не брал у них. Однако некий Син-ибни заявил в суде, что все указанное имущество было дано Гимиллу в его присутствии, и после этого было вынесено решение о тридцатикратном возмещении ущерба (очевидно, Шамаш-ах-иддин выдал серебро и барана Гимиллу из подотчетного ему храмового имущества, а ячмень — из своих средств).

Наконец, Гимиллу отобрал у начальника лучников верхнюю одежду, которую последний получил из храма на время исполнения служебных обязанностей. Вместо этой одежды Гимиллу обязан был по решению суда уплатить 10 сиклей серебром.

Всего Гимиллу должен был передать в храм 92 «взрослые» коровы, 302 (головы) мелкого скота и 1 мину 10 сиклей серебра.

TCL XIII,¹³ 125.¹⁴ Пастух по имени Балату заявил храмовой администрации, что Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, увел из вверенного ему стада храмового скота двух взрослых коров. Документ составлен 8-го арахсамну 1-го года Кира.

УВТ VII, 35.¹⁵ Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, обнаружил в доме некоего Гимиллу, сына Шамаш-ах-иддина, трех овец и коз, клейменных храмовой тамгой, и вернул их в храм. При рассмотрении дела в суде ответчик заявил, что одного козла ему продал старший пастух, а барана и овцу последний передал на хранение. По решению суда ответчик должен был вместо похищенного козла вернуть 30 других, а также привести в суд к определенному сроку старшего пастуха и доказать, что последний действительно передал ему овец, а в противном случае возместить это имущество в тридцатикратном размере. Документ составлен в Уруке 27 шабату 3-го года Кира.

УВТ VII, 31.¹⁶ В 20-й день месяца кислиму 4-го года Кира некий Мардук-дини-ипуш должен отправиться в Вавилон, чтобы судиться «в царском суде» с представителями управления храма относительно двух баранов, которые, по его словам, увел из храмового стада Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни. Если он не отправится, то должен возместить убыток в тридцатикратном размере. Урук, 11-й день арахсамну 4-го года Кира.

TCL XIII, 134.¹⁷ Кина, главный пастух храма Эанна, заявил: «В (месяце) улулу 2-го года Кира Мушезиб-Бел. . . дал мне в местности Марада овцу; сказал: „возьми и передай это в Эанну“. Гимиллу, сын Иннин-шум-

¹³ G. Contenau. Contrats néo-babyloniens, II, Achéménides et Séleucides. TCL, t. XIII, 1929.

¹⁴ Ср. транслитерацию и перевод: E. W. Moore. Neo-babylonian business and administrative documents (далее: NBAD). Ann Arbor, 1935, N 125.

¹⁵ См. подробнее: S. v. Bolla. Drei Diebstahlsfälle von Tempeleigentum in Uruk. Ar. Or., XII, 1941, S. 113—115.

¹⁶ См. транслитерацию и перевод: M. San Nicolò. Der § 8 Gesetzbuches Hammurapis. . . , S. 337—339.

¹⁷ Ср.: NBAD, N 134.

ибни, взял ее из моих рук, но не сдал в Эанну». Урук, 25 арахсамну 4-го года Кира.

YBT VII, 46 содержит перечень скота и шерсти, которые 18 поименно упомянутых храмовых пастухов сдали Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни, в 17-й день месяца кислиму 5-го года Кира. Всего Гимиллу принял около 300 голов крупного (часть цифр разрушена), 1807 голов мелкого рогатого скота и 56.5 мин шерсти.

YBT VII, 58. 1) a-di ūmi 20 (kám) šá (arah)addari (m)gimil-lu apil-šú 2) šá (md)in-nin-šum-ibni (m)gimil-(d)šamaš apla-šú 3) šá (m)bēl-zēri šá (md)šamaš-ši-ki-i-ni 4) iš-pu-ru um-ma $\frac{1}{3}$ (mana) 5) šiqil kaspu 5) a-na (m)gimil-(d)šamaš (amēl)mār šipri šá (m)gi-mil-lu 6) at-ta-<din> ib-bak-kám-ma a-na 7) (md)nabū-mukīn-apli (amēl) [šà]-tam é-an-na 8) u (md)nabū-aḥ-iddin [(amēl)bēl] pi-qit-ti 9) é-an-na i-nam-din ki-i 10) (m)gimillu a-na a-dan-ni-šú (m)gimil-(d)šamaš 11) la i-tab-ka kaspā-a₄ $\frac{1}{3}$ (mana) 5) šiqil 12) 1 adi 30 (m)gimillu a-na é-an-na i-nam-din 13) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-nā-din-apli apil-šú šá (m)bāni-ja 14) apil (amēl)bā'iri (md)bēl-na-din-apli apil-šú šá (md)marduk-šum-iddin 15) apil (md)bēl-apal-ušur (m)iddina(na)-a apil-šú šá (md)innina(na)-šum-ušur 16) apil (md)sīn-leqe-unninni (amēl)ṭupsarru (m)pir-'u 17) apil-šú šá (m)é-an-na-šum-ibni uruk(ki) (arah)addaru 18) ūmu 12(kám) šattu 6(kám) (m)ku-raš 19) šar bābili(ki) šar mātāti.

«До 20-го дня (месяца) аддару Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, должен привести и передать Набу-мукин-апли, управителю (храма) Эанна, и Набу-ах-иддину, [распорядителю] имуществом Эанны, Гимил-Шамаша, сына Бел-зери, которого Шамаш-шикини послал со следующим сообщением: „Я отдал $\frac{1}{3}$ мины 5 сиклей серебра Гимил-Шамашу, гонцу Гимиллу“.

Если Гимиллу в срок не приведет Гимил-Шамаша, то серебро, а именно $\frac{1}{3}$ мины 5 сиклей, Гимиллу должен отдать (храму) Эанна в тридцатикратном размере.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 12-й день (месяца) аддару 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

YBT VII, 82. 1) mim-ma ma-la¹⁸ (m)iqīša(šá)-a 2) iq-bu um-ma ina re-e-ḫi-ja 3) [a]-na (m)gi-mil-lu [apli-šú] šá(!) (md)in-nin-šum-ibni at-ta-din 4) 1 mušiptu 1 littu rabitu ina (arah)tašriti šatti 3 (kám) 5) [...] kūr suluppī ina (arah) tašriti šatti 7 (kám) 6) (m)ku-[ra]-šš šar bābili(ki) šar mātāti 7) [...] 2 lāti rabāti šá kak-kab-tum ina (arah)kislīmi 8) u (arah)šabāti šatti 3(kám).

«(Это) все, относительно чего Икиша сказал: „Из остатков, что в моем распоряжении, я передал Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни, 1 одежду (и) 1 взрослую корову в (месяце) ташруту 3-го года; [...] кур фиников в (месяце) ташруту 7-го года Кира, царя Вавилона, царя стран; [...] 2 взрослые коровы, (отмеченные) звездочкой, в (месяце) кислиму и шабату 3-го года“».

YBT VII, 70.¹⁹ Набу-мукин-апли, управитель Эанны, и Набу-ах-иддин, царский контролер, обратились к храмовому рабу Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни, со следующими словами: «После ревизии (amirtum) по распоряжению Гобрия, наместника Вавилона и Заречья, ты и Адад-шар-уцур привели и передали в наше распоряжение храмовых рабов, а сами вы возвращаетесь к Гобрию. Скажи нам, какое распоряжение Гобрий сделал относительно них, и мы выполним».

¹⁸ В копии: mim-ma šá (m)ma-la-a-a, но текст сохранился плохо. В индексе собственных имен А. Тремейн здесь читает собственное имя šulā (YBT, VII, p. 17).

¹⁹ См. транслитерацию и перевод: R. P. Dougherty. The Shirkūtu of Babylonian deities. New Haven, 1923, p. 47—48.

На это Гимиллу ответил: Гобрий относительно них не сделал никакого распоряжения. Работники, которых я привел и показал вам, пусть выполнят работу в храме, пока Гобрий не распорядится. «Что же касается работников, которых я освободил от оков, я несу ответственность за то, что они не убегут». Документ составлен в присутствии должностных лиц и пяти свидетелей в Уруке 15 арахсамну 8-го года Кира.

УВТ VII, 73.²⁰ Женщина по имени Инцабту поручилась за то, что к 20 арахсамну она приведет и передаст высшим храмовым чиновникам беглого храмового раба Лабаша, а в противном случае должна будет уплатить храму оброк за него и все равно привести беглеца. Некий Нидинту в свою очередь поручился за Инцабту. Но храмовая администрация не удовлетворилась этим и потребовала, чтобы Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, поручился за Нидинту и обязался возместить ущерб храму, если беглец не будет приведен в срок. Документ составлен в Уруке в месяце арахсамну (цифра с указанием дня не сохранилась) 8-го года Кира.

УВТ VII, 102.²¹ Храмовый раб, землепашец Рехетум заявил высшим чиновникам храма Эанна, что в 8-м году Кира он бросил соху и бежал, а позднее, в месяце улулу года вступления Камбиза на престол, Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, обнаружил его и передал некоему Син-ибни со словами: «Серебро его наемной платы принеси и дай мне».

А Син-ибни в свою очередь сказал, что Гимиллу передал в его распоряжение Рехетума за наемную плату в 5 сиклей серебра в год и заключил с ним письменный контракт. Но после этого Гимиллу послал Набу-иддину, управителю в местности Ки-Набу, письмо следующего содержания: пусть Рехетум работает у тебя, и ты в год 5 сиклей серебра в качестве наемной платы за него доставляй мне. Далее, по словам Син-ибни, с тех пор Рехетум работал не у него, а у Набу-иддина.

Соответствующие документы были предъявлены суду как вещественное доказательство, опечатаны и сданы в храмовый архив. Заседание суда состоялось 27 кислиму года вступления Камбиза на престол.

УВТ VII, 96 содержит отчет одного старшего храмового пастуха о вверенном ему стаде скота. Он, в частности, заявил высшим храмовым чиновникам, что Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, взял у него противозаконно ²² 7 шкур и 2 туши крупного рогатого скота. Это заявление было сделано в Уруке 28 кислиму года вступления Камбиза на престол с тем, чтобы позднее рассмотреть дело в суде.

УВТ VII, 111.²³ Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, и Ардия, сын Нануцалли, поручились за четырех поименно названных лиц, которые украли и закололи нескольких храмовых овец. Оба поручителя в присутствии трех свидетелей дали обязательство управителю храма и царскому контролеру привести и передать в их руки похитителей овец. Кроме того, Гимиллу и Ардия поручились также друг за друга в том, что они выполнят это предписание храмовой администрации. Документ составлен в Уруке в 13-й день месяца абу 1-го года Камбиза.

УВТ VII, 149. Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, храмовый раб, заведовавший «остатками» скота, заявил управителю Эанны Набу-мукин-апли, что 16 улулу 3-го года Камбиза некий Шула бежал, захватив храмового вола. Теперь дело рассматривалось в суде, но документ местами разрушен, поэтому не вполне ясен. Он был составлен в Уруке 21 улулу 3-го года Камбиза.

²⁰ Ibid., p. 52—53; M. S a n N i c o l ò. Zur Nachbürgschaft in den Keilschriftkunden und in den gräko-ägyptischen Papyri. München, 1950, S. 30—31.

²¹ См. транслитерацию и перевод: M. S a n N i c o l ò. Der Monstreprozess des Gimillu. . ., S. 73—75.

²² i-na ši-gi-(il)-tu₄.

²³ См. подробнее: S. v. Bolla. Drei Diebstahlsfälle. . ., S. 115—117.

УВТ VII, 137.²⁴ Один преступник и четыре храмовых раба были пойманы после побега (один из них скрывался целых два года) и брошены в тюрьму. Позднее храмовые чиновники передали их в оковах двум храмовым рабам, а именно десятнику (rab ešerti) Гимиллу и некоему Набу-иццуру. Оба они были ответственны за то, что арестанты не убегут, и должны были повести их в Вавилон и передать в распоряжение Набугу, сына наместника Гобрива. Документ составлен в Уруке 30 аддару 3-го года Камбиза.

Хотя в приведенном тексте Гимиллу упомянут без патронимикона и поэтому нет полной уверенности, что здесь речь идет именно об интересующем нас лице, это все же очень вероятно, если учесть указание документа УВТ VII, 73 (см. выше), что Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, приводил в Вавилон в распоряжение сатрапа Гобрива рабов храма Эанна в Уруке.

Pohl II, ²⁵9. Во 2-й день месяца арахсамну 5-го года Камбиза храмовые рабы получили финики в качестве «доли дохода и продовольствия».²⁶ В частности, Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, получил 3 кур (450 л, столбец III, строка 8).

УВТ VII, 198.²⁷ Царский контролер в Эанне велел Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни, который заведовал «остатками мелкого и крупного рогатого скота, имуществом (богини) Иштар урукской»,²⁸ чтобы скот и птицу погнали в степь. Однако Гимиллу самовольно распорядился, чтобы храмовый скот и птицу загнали в Эанцу. За это Гимиллу был арестован и заключен в амбар, а когда его повели на заседание суда, он бежал на глазах градоначальника Урука, храмовых чиновников и других полноправных свободных, которые собрались, чтобы судить его. Однако он был схвачен. Документ, составленный в Уруке 18 тебету 6-го года Камбиза, не содержит решения суда по этому делу. Оно было, вероятно, зафиксировано в другом протоколе, который не сохранился.

TCL XII,²⁹ 22.³⁰ Иддина, сын Иннин-шум-уцура, в месяце ташруту должен уплатить 55 кур фиников в качестве арендной платы с храмового поля, находящегося в ведении Гимиллу, сына Иннин-шум-ибни, «сборщика арендной платы (с полей), принадлежащих (богине) Белет урукской».³¹ Текст датирован 2-м днем месяца улулу 1-го года Навуходоносора III.

TCL XII, 23.³² Некий Итти-Шамаш должен уплатить в месяце ташруту 40 кур фиников, арендную плату с храмового поля, которое находилось в ведении сборщика арендной платы Гимиллу, сына Иннин-шум-ибни. Документ составлен в местности Кар-Нана в 1-й день месяца ташруту 1-го года Навуходоносора III.

Weisberg ³³ 2. «Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, раб (богини) Иннины урукской, поклялся (богами) Белом, Набу и Дарием, царем стран: „Фи-

²⁴ Ср.: R. P. D o u g h e r t y. The Shirkûtu. . . , p. 59—60.

²⁵ A. P o h l. Neubabylonische Rechtsurkunden aus den Berliner Staatlichen Museen, II. Teil. Roma, 1934 («Analecta Orientalia», Bd. 9).

²⁶ II:6 a-na maš-šar-tum u kurummāti(ḫi.a.me) šá (amēl)širkē(me).

²⁷ См. транслитерацию и перевод: M. S a n N i c o l ò. Materialien zur Viehwirtschaft in den neubabylonischen Tempeln. Or., XXIII, 1954, p. 367—368.

²⁸ 11) šá ina muḫ-ḫi re-ḫa-nu šá še-e-nu ù lāti(ḫi.a).

²⁹ G. C o n t e n a u. Contrats néo-babyloniens, I, de Téglath-phalasar III à Nabonide, t. XIII. Paris, 1927.

³⁰ Ср. NBAD, N 22.

³¹ 3—4) amēlu šá muḫ-ḫi sūti šá (d)bēlti šá uruk(ki).

³² Ср. NBAD, N 23.

³³ D. B. W e i s b e r g. Guild structure and political allegiance in Early Achaemenid Mesopotamia. New Haven—London, 1967, p. 17—19. Издатель, кроме автографии, дал также транслитерацию и перевод текста, однако не совсем правильно понял его (см. далее).

ники, арендную плату за 1-й год Дария, царя Вавилона, царя стран, я не продал и не подарил никому». ³⁴

Кроме 90 кур фиников, относительно которых Гимиллу сознался.

В тот день, когда свидетель изобличит его, он должен отдать (финики) в тридцатикратном размере ³⁵ (богине) Белет урукской. (А если не отдаст), то подвергнется наказанию царя.

(Документ составлен) в присутствии Нергал-шар-уцура, полномочного представителя Эанны, и Барики-илани, царского контролера, распорядителя имуществом Эанны.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

[Урук], 12-й день (месяца) ду'узу 2-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

TCL XIII, 182. ³⁶ Храмовый раб Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, обратился к администрации Эанны с просьбой дать ему для сбора арендной платы громадную земельную площадь, с которой надлежало уплатить храму 10 000 кур (1.5 млн л) ячменя и 12 000 кур фиников. Но относительно контракта возникли разногласия, так как Гимиллу соглашался арендовать землю только при условии, если в его распоряжение дадут 1000 кур ячменя для посева, 400 землешапцев и 600 волов, а храмовая администрация соглашалась дать лишь 1000 кур посевного зерна и 200 волов. Гимиллу заявил храмовым чиновникам: «Иначе я не улачу арендной платы. Хотите, давайте мне (не хотите, не давайте)». Но Гимиллу получил отказ, так как другой храмовый раб согласился арендовать землю на условиях, предложенных арендодателем. Контракт был заключен в Уруке 13 ду'узу 2-го года Дария I.

TCL XIII, 181. ³⁷ Храмовый управитель и царский контролер спросили на заседании суда у Иддина, сына Иннин-шум-ибни: «Почему ты не дал нам документы, которые доверил тебе твой брат Гимиллу? Ведь (из-за этого) мы не смогли собрать финики». На это Иддина ответил: «Гимиллу, который доверил мне документы, сообщил мне следующее: „Без моего согласия никому не передавай документов“. Текст составлен в Уруке 6 улулу 2-го года Дария I.

TCL XIII, 183 ³⁸ содержит перечень различных количеств фиников, сданных 6 улулу 2-го года Дария I арендаторами храмовых земель Гимиллу (упомянут без патронимикона), сборщику арендной платы. В частности, Иддина, сын Иннин-шум-ибни (т. е. брат самого Гимиллу), сдал 15 кур (2250 л) фиников.

УВТ III, ³⁹ 19 является письмом царского контролера в храме Эанна Набу-ах-иддина, находившегося в момент переписки на храмовых владениях вдали от Урука, управителю Эанны. В тексте, в частности, содер-

³⁴ 5—6) a-na kaspi ul ad-di-in ù a-na re-e'-mu-tu a-na MAN-ма a-re-e-me. Д. Вейсберг переводит это место: «Я не продал фиников и передам (их) царю в качестве подарка» (стр. 18). При этом форму addin он считает претеритом, а агеме — презентом. Однако читать MAN-ма как šarri-ма («царю») нет оснований. Несомненно, что это слово надо читать šat-ма «кто-нибудь». Кроме того, обе упомянутые глагольные формы являются претеритом (формы 3-го л. ед. числа от глагола gēmu в претерите и презенте совпадают).

³⁵ Д. Вейсберг читает 1(en)-eš «сразу» вместо правильного чтения 1 adi 30 — «в тридцатикратном размере». Как видно из текста, Гимиллу сознался в присвоении только 90 кур фиников, а обвинение в хищении остальной части арендной платы он клятвенно отвергал. Согласно принятому решению, если будет доказано, что Гимиллу похитил финики, сверх указанной им суммы, он должен восстановить ущерб в тридцатикратном размере.

³⁶ Ср. NBAD, N 182.

³⁷ Ср. NBAD, N 181.

³⁸ См.: NBAD, N 183.

³⁹ А. Т. С л а у. Neo-babylonian letters from Erech. УВТ, vol. III, New Haven, 1919. Транслитерацию и перевод нововавилонских писем см.: E. E b e l i n g. Neubabylonische Briefe aus Uruk. Berlin, 1930—1934.

жится просьба арестовать и бросить в железные оковы Гимиллу, сына Иннин-шум-ибни,⁴⁰ и взыскать с него 30 мин серебра, которые он собрал с пастухов.

Письмо TCL IX,⁴¹ 104 направлено одним храмовым чиновником к Гимиллу, сборщику арендной платы с храмовых полей, и содержит просьбу предоставить в распоряжение какого-то лица поле.

УВТ III, 198 и TCL IX, 95 — письма, адресованные Гимиллу. В первом из них речь идет о посевном зерне, во втором — о земляпашках и рабочем скоте. Наконец, сохранилось также письмо, посланное самим Гимиллу храмовому чиновнику, содержащее отчет о расходе храмового имущества (УВТ III, 8). В нем, в частности, упоминается земельная площадь, которая была отдана храмовой администрацией Гимиллу для сбора арендной платы. Гимиллу, оправдываясь в каких-то проступках, пишет, что до 20-го дня месяца нисану его не отпускали из Вавилона. Далее он заявляет, что в течение десяти лет настаивал, чтобы установили определенное количество ячменя для посева и выдавали ему регулярно это зерно.

Хотя в приведенных письмах Гимиллу упоминается просто по имени (за исключением УВТ III, 19, где приводится и патронимикон его), вряд ли могут возникнуть сомнения, что в них речь идет именно о храмовом рабе, сыне Иннин-шум-ибни.⁴² В этих письмах он, как и в ряде контрактов, выступает как сборщик арендной платы с храмовых полей. Примечательно также сообщение одного письма, что Гимиллу задерживали в Вавилоне, куда он ездил по служебным делам.

Как видно из рассмотренных текстов, храмовый раб Гимиллу⁴³ в течение двух десятилетий (539—520 гг.) пользовался большим влиянием, занимал высокое положение и видное место в аппарате управления хозяйством храма Эанна в Уруке и его окрестностях. Сначала (539—523 гг.) он был надзирателем над храмовым скотом, а позднее (522—520 гг.) являлся сборщиком арендной платы и арендовал сотни гектаров храмовой земли.⁴⁴

Гимиллу предстает в документах как ловкий и беззастенчивый расхититель храмового имущества, которому неоднократно приходилось появляться перед судом и сознаваться в различных преступлениях.

В 539 г. Гимиллу обнаружил храмового быка у одного лица и предъявил ему в суде обвинение в краже. В 538 г. в Уруке состоялся громкий судебный процесс, который вели 5 человек. Суд состоял из 15 представителей полноправных свободных, а его заседания протоколировались четырьмя писцами. На этом процессе Гимиллу было предъявлено обвинение по 12 пунктам в расхищении имущества храма Эанна (скота, одежды и т. д.). Кроме того, за взятку он освободил одного храмового должника из тюрьмы. Часть украденного имущества была найдена у него дома. Под нажимом вещественных улик и показаний многочисленных свидетелей Гимиллу вынужден был признать свою вину по всем 12 пунктам обвинения.⁴⁵

⁴⁰ Выше отмечалось, что судебные протоколы, рассказывающие о хищениях Гимиллу, привлекли внимание ряда исследователей, однако до сих пор не было обращено внимания, что он упоминается в письмах.

⁴¹ G. Contena u. Contrats et lettres d'Assyrie et de Babylonie. TCL, t. IX, Paris, 1926.

⁴² В ряде документов и писем из архива храма Эанна упоминается какое-то лицо по имени Гимиллу, но достаточных данных для отождествления его с интересующим нас здесь Гимиллу пока нет, хотя это и не исключено (УВТ VI, 14, 35, 88, 116 и др.). В последнем тексте речь идет о храмовом рабе по имени Гимиллу.

⁴³ В TCL XIII, 182, Weisberg 2 и УВТ VII, 70, 149 он назван храмовым рабом (širku), а в остальных документах просто по имени и патронимикону, а иногда приводится и название его должности. В нескольких письмах патронимикон опущен.

⁴⁴ Ср.: M. S a n N i c o l ò. Materialien zur Viehwirtschaft. . . , p. 366.

⁴⁵ Ср.: A. T r e m a y n e. УВТ VII, p. 11—13; M. S a n N i c o l ò. Der Monstreprozess des Gimillu. . . , S. 71.

В том же 538 г. он угнал из стада подчиненного ему пастуха двух коров и присвоил их. В 536 г. Гимиллу обнаружил в доме одного лица храмовых овец и передал дело в суд. В следующем году один пастух заявил, что Гимиллу увел из стада двух баранов, и дело должно было рассматриваться в царском суде в Вавилоне, где, вероятно, в это время обвиняемый и находился. В том же году пастух передал Гимиллу в местности Марада овцу для сдачи в Эанну, но последний присвоил ее. В 534 г. Гимиллу принял у пастухов более 2000 голов храмового скота и определенное количество шерсти для последующей сдачи в храм.

В 533 г. Гимиллу послал к одному лицу за храмовыми деньгами своего гонца. Однако деньги не поступили в храм, и Гимиллу был заподозрен в присвоении 25 сиклей серебра. В следующем году у храмового чиновника обнаружилась недостача, и он заявил, что передал Гимиллу несколько коров, одежду и финики. В 531 г. Гимиллу доставил в Урук храмовых рабов, которые по распоряжению сатрапа Гобрия выполняли какую-то царскую работу, а сам он собирался обратно в Вавилон, вероятно с новой партией храмовых рабов. В том же году Гимиллу дал поручительство за некоего Нидинту, который в свою очередь поручился за Инцабгу, от которой храмовые чиновники требовали, чтобы она нашла и привела к ним беглого храмового раба.

В 530 г. Гимиллу поймал беглого храмового раба, но, вместо того чтобы вернуть в храм, отдал его внаем частному лицу, а деньги присвоил. Гимиллу не успокоился на этом, а заключил контракт еще с одним лицом об отдаче внаем того же раба. В том же году Гимиллу взял у пастуха противозаконно 7 шкур и 2 туши крупного рогатого скота. В 529 г. Гимиллу вместе с неким Ардией обязался привести в храм четырех лиц, которые украли храмовых овец. В 527 г. Гимиллу пожаловался управителю Эанны, что некий Шула угнал у него храмовую овцу. В том же году Гимиллу был послан в Вавилон, чтобы доставить туда храмовых рабов. В 525 г. Гимиллу получил из храма продовольствие.

В 524 г. Гимиллу снова пришлось предстать перед судом. Он держал в загоне вверенный ему скот и птицу, вместо того чтобы погнать в степь для пастбы. За это он был заключен, а когда его повели на суд, вырвался из рук стражи и пытался бежать, но был пойман у ворот здания.

Однако Гимиллу сумел более или менее благополучно выпутаться из этой опасной для его карьеры ситуации. В 522 г. он стал сборщиком арендной платы с храмовых земель, и в текстах зафиксированы различные суммы арендной платы, которые он собрал с арендаторов. Через два года ему снова пришлось предстать перед судом, где он был уличен в продаже значительного количества собранных в качестве арендной платы фиников. В том же году Гимиллу обратился к храмовой администрации с просьбой сдать ему для сбора арендной платы многочисленные поля, но контракт не был заключен, так как нашелся другой, более сговорчивый контрагент. Далее, в том же 520 г. Гимиллу был уличен в попытке утаить документы о сборе арендной платы с целью присвоить часть урожая с храмовых полей.

Письма, которые содержат сведения о Гимиллу, не датированы, но относятся к тому же времени, что и рассмотренные выше датированные документы, и в них упоминаются те же храмовые чиновники. Одно письмо содержит указание заключить Гимиллу в оковы и взыскать с него 30 мин серебра, которое он присвоил из храмового имущества. Остальные письма направлены храмовыми чиновниками к Гимиллу, в них речь идет о сборе арендной платы и т. д. Отправителем одного письма являлся сам Гимиллу. В этом письме также, в частности, речь идет о сборе арендной платы.

Несмотря на репутацию неисправимого мошенника, Гимиллу пользовался большим влиянием и иногда даже давал различные советы высшим храмовым чиновникам. По-видимому, он был очень способным чиновни-

ком, поэтому сумел в течение многих лет сохранить свое высокое положение.⁴⁶ Кроме того, он, по-видимому, пользовался покровительством сатрапа Гобрия,⁴⁷ к которому имел доступ во время пребывания в Вавилоне.

Гимиллу владел таким имуществом, что оказался в состоянии возместить храму ущерб, общая сумма которого, судя только по одному документу, составила около 400 голов скота и 1 мину 10 сиклей серебра.

Рассмотренные нами тексты свидетельствуют о том, что в VI в. до н. э. среди храмовых рабов происходили процессы классового расслоения. Гимиллу являлся типичным представителем верхушки храмовых рабов, пользовавшихся значительной свободой и владевших сравнительно большим имуществом. Этой верхушке противостояло большое число храмовых рабов, живших за счет выдаваемых им из храмового хозяйства рацийонов и готовых в любой момент бежать из храма и попытаться приобрести свободу.

M. A. Dandamayev

GIMILLU, A TEMPLE SERF IN URUK (VI th century B. C.)

Some documents from the archives of the temple Eanna in Uruk give us a possibility to reconstruct roughly the biography of one Gimillu, son of Innin-šum-ibni who was a temple serf (*širku*). For two decades Gimillu was a man of influence and occupied an important position in the administration of the Uruk temple. In 539—523 B. C. he had charge of the animals belonging to the temple, and later (in 522—520 B. C.) he was in charge of the rent of the lands belonging to Ištar of Uruk, all that in spite of his many legal offences.

A. Tremayne was the first to pay attention to these texts, and some of them were translated and studied by M. San Nicolò. W. Röllig in a short article on Gimillu refers to ten texts where he is mentioned. But actually Gimillu's activities are referred to in 29 texts, among them also in letters sent by temple officials and by Gimillu himself. In the present paper these texts are studied in their chronological order.

---

⁴⁶ Cp.: S. v. Bolla. Drei Diebstahlsfälle. . ., S. 113.

⁴⁷ Cp.: M. S a n N i c o l ò. Der Monstreprozess des Gimillu. . ., S. 73.